

СВЯТЫЕ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ, ПРОСВЕТИТЕЛИ СЛАВЯН

Кирилл (827-869) и Мефодий (820-885) — святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, великие проповедники христианства, канонизированные не только православной, но и католической церковью. К лику святых причислены в древности. В Русской Православной Церкви память великих подвижников чествуется с XI века. Поныне они известны в Болгарии под именем болгарских книжников.

СКАЗАНИЕ О КИРИЛЛЕ И МЕФОДИИ

Самый младший брат, самый старший брат –
Это братья Кирилл и Мефодий.
Нам открыла история их имена,
А они начинали историю...

В многочисленной и благочинной семье
У военного знатного грека
Было семеро славных детей – сыновей,
На восходе девятого века.

Проживали они в безмятежных краях
В небольшом городке Салоники,
Византийской далёкой провинции,
На просторной земле македонских славян,
Уважали их дух и традиции.

Старший брат – Михаил,
Младший брат – Константин,
Так в миру их тогда называли,
С детства слышали старославянский язык
И болгарский язык понимали.

...Шёл девятый век, шёл девятый вал,
Европейский мир перемены ждал,
Азиатский мир перемены ждал,
А славянский мир это предвещал.

...Старший брат Михаил по следам отца
Поступил на службу военную.

Прослужив много лет, он решил уйти
От житейских дел и от суеты –
В монастырь на Олимп, прославлять Творца,
Созидать красоту нетленную.

Там он принял святой монашеский сан
И с тех пор называться Мефодием стал,
Приступил к своей службе немедленно.
Впереди его подвиг пожизненный ждал!
...Младший брат Константин, не спеша, подрастал,
С детства умные книги запоем читал,
Христианских церковных отцов почитал,

Трепетал от великого Слова,
От Григория Богослова!

Он был рано замечен и взят ко двору,
К императору в Константинополь,
Где наставников встретил высоких.
Там учился. Учёба пришлась по нутру.

Не умел отдыхать, не витал в облаках –
Вскоре он говорил на пяти языках.

Разбирался в искусствах, имея талант.
Говорили, что он – недурной музыкант,

Астроном, математик, оратор, мудрец, –
Обучился всему, что дозволил Творец,

Дабы знания с пользою употребить
И в дальнейшем по миру их распространить.

Ни карьера, ни брак юный ум не прельщали –
И уже не заманят веки,
Потому что обителью странного юноши стали
Византийские библиотеки.

...Удивлялся весь Константинополь,
Вслед за ним удивится Европа,
Императоры и патриархи,
И чиновные высшие лица:
«Как его выступления ярки,
Как широк его дар полемиста!

Не боится труднейших вопросов!»
Так его и прозвали – «философ».

Жил – с собою в согласии строгом,
Добродетель старался стяжать,
Чтоб всегда пребывать вместе с Богом,
Честь и славу Ему воздавать.

Изучал христианские книги
И догматы писал о святых,
Посещая различные страны.
Размышлял о народах других,
О славянах, соседях своих.

...Константин не однажды в Болгарии был,
Македонию с Сербией он посетил,
А случилось, и в Сирию тоже ходил,
К агарянам и сарацинам.
Уж запомнили те Константина:
Он своею учёностью их покори́л,
В состязаниях вмиг победил.

...Очень скоро, по просьбе хазарских послов,
Патриарх и правитель послали его
Совершить и к хазарам поездку.
А «философ» взял старшего брата с собой –
Для солидности и для поддержки.

Константин и Мефодий! Велик ваш поход,
Он продолжил делам вашим славный отсчёт!

Перед вами – простор и пространство.
Проповедуйте всем христианство!

И соратники-братья, стяжавшие дар,
Проповедовали у строптивых мадьяр,
Отличавшихся дикими нравами,
У евреев, угров и лихих самарян,
Слывших хитрыми и лукавыми.
Так добрались они до хазар,
Бывших дерзкими, разудалыми.

...В Херсонесе Таврическом прежде всего
Поразились находкам чудесным,
Европейцам пока не известным...
А потом, посещая заветный Форос,
Повинуясь преданиям местным,
Потрудились упорно, изрядно, всерьёз.

Здесь открылись им мощи страдальца святого,
Христианским умам и сердцам дорогого,

Мощи римского папы Климента.
Эти мощи святого Климента
Долго ждали такого момента –

То есть семь с половиной столетий
Пролежали на дне морском,
А явились в Божественном свете
По молитвам святых отцов!

В Херсонесе, всё там же, по воле судьбы
Братьям в руки случайно попались
Незнакомые, странные книги.
Интересными показались:
Запись русско-славянской речи,
Откликающейся далече.

Это были Евангелие и Псалтирь –
Письменами славянскими писаны,
Из далёкого прошлого присланы.

Оказавшийся рядом простой славянин,
Сын привольных степей и широких равнин,

На таком же наречии сам говорил,
Так, беседуя с ним, Константин изучил
Эту самую речь – и потом разделил

Письмена, дорогие, бесценные,
Изложения откровенные,

На согласные буквы и гласные,
И пришли к нему мысли ясные.

...Прочитав необычные книги в тиши,
Призадумался крепко, а после решил:
«Не годится отжившая форма
Для удобства вмещения мысли.
Здесь система нужна и реформа
В начертании букв яко чисел.

...Ни по-гречески, ни по латыни,
Ничего не понять славянину –

Не дойдёт до него Божье Слово,
Значит, дело за азбукой новой.

Прочь ошибки, что сделаны ране!
Пусть себя осознают славяне

Через новую письменность – с самых азов,
И забудут мозаику “черт и резов”!»

...Обладая изрядными знаниями,
Получив одобрение брата,
Обратившись к молитве Отеческой,
Константин приступил к созданию
Настоящей славянской азбуки,
Образцом и подобием – греческой.

Руководствовался при этом
Не каким-либо авторитетом,

Не беспечной, минутной прихотью,
Не прикрытием благовидным,
А законами геометрии,
Ритмом, логикой, интуицией
И своей непреложной традицией –
Быть дотошным и дальновидным...

Получилось ли? Получилось.
Помогала Господня милость.

...Эта азбука – совершенна.
Ею пользуемся сегодня
И считаем обыкновенной,
И привычной – в порядке вещей.

Мы представить себе не можем,
Что когда-то, в древние годы,
Её не было вообще!

...До сих пор ещё многие спорят
О науке, учёных кормилице,
О глаголице и кириллице,
И о времени их создания –
К Черноризцу Храбру при этом
Обращаясь в воспоминаниях.

А когда того вспоминают,
С Константином отождествляют,
По-другому его представляют,
Совпадения исключают.

Пусть! Учёным нужна арена,
А ораторам – свет и сцена –

Для сражений пером и копьём.
...Братья думали не о том,
Не о том и радел народ.
Только в те времена далёкие,
Только в те времена жестокие
Кто пришёл бы к такому выводу?
Кто способен ещё наперёд
Позаботиться созидательно,
Не по случаю, а сознательно
О славянских народах, их судьбах,
О путях христианской веры,
По которым народ славянский
Очень скоро уже пойдёт?

Да, ответственность велика.
...Константину наверняка
Удалось! Вдаль бежит строка:

Так идут по пути добра
Одолевшее тьму вчера.

Удалось! Константин-философ
Разрешил целый свод вопросов,
Тех, что жизнь перед ним поставила,

Нарушая свои же правила.

Помогал ему старший брат.
Брат Мефодий помочь был рад.

Дорогие солунские братья!
Вам не сразу раскрыли объятия,

Восторгаясь делами вашим,
Вашим вкладом в культуру народов,
В расширение прежних границ.
И правители, и чиновники,
Их служители, и сановники
Слишком часто творили козни,
Разжигали пожары розни,
И препятствия вам чинили.
Только вы не упали ниц,

Только вы не сошли с пути,
Продолжали вперёд идти!

...Дальше следовали через Керчь и Босфор.
Братья, вот впереди тот Каспийский простор!

Продолжался апостольский подвиг.
Брат Мефодий всегда наготове.
Покорял он язычников жаркой молитвой,
Константин побеждал их словесною битвой.

Посрамили хазар и евреев,
И унизили их лицедеев.

Очень многих людей окрестили,
Пленных греков освободили

И в столицу, в Царьград, возвратились –
Их намерения свершились.

...Впереди ожидали большие дела...
А о братьях везде уж бежала молва

Как об учителях христианских

Среди многих народов славянских.

...Скоро братьям уж новый поход предстоял –
Так в Моравию их патриарх направлял,

Чтоб крестить в христианскую веру людей,
Просвещать и учить всех Господних детей.

На каком же, простите, учить языке?
Без сомнения, чтоб не «застрять в тупике»,
На родном и удобном для них языке!
Братья тотчас пошли – жизнь была налегке...

На пути их лежала Болгария,
И нельзя было следовать далее,
Обойдя македонско-болгарских славян,

И царя их, Бориса. И братья опять
Принялись своё доброе дело свершать:
Окрестили народ и царя самого,
И на подвиг большой окрылили его!
Что цари – без святых? Да почти ничего...

...Далеко не везде ждал их тёплый приём,
Но зато они были всё время вдвоём.

Несмотря на мятеж и протесты бояр,
Временами похожих на буйных хазар,

Укрощали лихие раздоры,
Разрешали жестокие споры –

С половиной задания расправились,
И в Моравию скоро отправились.

Здесь работы над азбукою завершили
И над правилами грамматики.
Точность правил – сродни математики.
Так святые писания переводили,

Чтобы богослужение в церквах велось
По-славянски – и это вполне удалось.

Переводы дошли до владыки страны,
...Братья были вполне удовлетворены.

Царь Моравии встретил гостей дорогих,
Обещал повсеместно поддерживать их
И, Всевышнему голосу внемля,
Указал на славянские земли:

«В разум Божий вводите князей и народ,
Продолжайте посланий святых перевод,
Чтоб славянская книга свой путь обрела
И по свету свободно пошла!»

Константину с Мефодием это и надо.
Привлекли они отроков – юные чада

Стали новые книги тотчас изучать
И во всем остальном помогать,
Книгу далее распространять.

...Братья несколько лет здесь народ поучали
И обычаи варваров искореняли,
А делами своими повсюду внушали:
Ничего нет дороже богатства,
Чем оплот христианского братства.

...Все непросто – так было тогда и сейчас...
Продолжая о братьях скупой пересказ,
Невозможно без пафоса их вспоминать,
Чтобы вечную Славу в веках им воздать –

Несмотря ни на что, исполняли они
Свою миссию все эти годы и дни.

...Только мог бы легко, безболезненно, гладко,
Перестроиться ход узлового порядка?

Вот немецкие миссионеры,
И латинские архиереи,
Горделивые функционеры,
Словно сказочные злодеи,
Мир успевшие заполнить,

Не желая упорно назад отступить,
Были против, искали примеры,

Чтобы подвиг святых опорочить,
Разнести их учения в клочья.

...Путь тернистый – от выбранной Буквы
До высокого Слова ведёт.
Очень важно, кто выберет Букву,
Кто заветное Слово несёт!

Как же быть, чтобы Слово звучало,
Продолжая святое Начало?

Надо строить новые храмы,
Школы новые открывать,
Чтоб живое, понятное Слово
Дальше людям передавать.

Как же строить, когда мешают,
А построенное разрушают?

...Константин и Мефодий решились,
Помолившись с усердием снова,
Обратиться к епископу в Риме.
Взяли мощи Климента святого,

Обнаруженные на Форосе,
И пустились в поход опасный.
В Рим явились – да не напрасно.
Папа Римский их с честью встретил,
Принял мощи святого мужа,
Сам прослушал церковную службу,
Совершенную по-славянски.

Убедившись в сохранности веры,
Обнадёжил своим советом,
Разрешил продолжать их дело –
Просвещение Евангельским светом.
Одобрив их путь, их книги,
Обещал поддержку и помощь,
...Братья были довольны ответом,

Вдохновились и продолжали,
Не роптали, не отступали,
Совершенствовались при этом.

...Может, долго б ещё не знали
Наши братья большой печали,

Да на младшего Константина
Тяжкий труд повлиял фатально.
Изнурённый борьбой и работами,
Нескончаемыми заботами,
Он ослаб, и к нему кончина
Приближалось по тропке тайной.

Он кончину свою предвидел –
Сам Господь о том известил –
И святой принимает схиму,
Его имя стало: Кирилл.
Он двух месяцев и не прожил,
Как Господь его жизни лишил.

А всего было сорок два года –
Как слаба человечья природа!

Похоронен был рядом с мощами
Всё того же, Климента святого,
В той же самой чудесной базилике.
Кто заранее ждал такого?
Много разных чудес творилось
Здесь по воле Всевышнего Слова!

Самый младший брат, самый старший брат –
Это братья Кирилл и Мефодий.
Нам открыла история их имена,
А они начинали историю...

Брат Кирилл завещал,
Чтобы брат продолжал...

Брат Мефодий продолжил их дело:

Покидал Византии пределы,
Он на юге, на севере часто бывал,
То интриги встречал, то в тюрьму попадал,
Проповедуя честно и смело.

Рисковал и страдал, выбивался из сил,
Все гонения с твёрдостью переносил,
Обвинения с твёрдостью переносил,
Истязания с твёрдостью переносил,
И пощады у недругов он не просил –

Не затем принимался биться,
Чтоб невежеству подчиниться!

...Духовенству с князьями он был неугоден,
Но душой был высок, а умом был свободен,

Потому сотни раз удавалось ему
Сохранить свою жизнь, побороть смерть и тьму.

Он трудился без устали – так перевёл –
И в работах своих сам себя превзошёл –

Драгоценные Ветхий и Новый Завет!
Точно так же, спустя всего несколько лет,
Часослов и Минея увидели свет

И свою полноценную жизнь обрели
На обширных просторах славянской земли.

...Вот Мефодий уж архиепископом стал,
И Моравский Престол он достойно занял,
На котором Апостол Андроник стоял,

В первом веке в древнейшей Паннонии,
Изнывающей от беззакония.

В этом сане, имея немалую силу,
Проповедуя Слово живое,
В добрый час окрестил и княгиню Людмилу,
И супруга её, Боривоя,
Чтобы верой они свой народ укрепляли,
Чтоб на чешской земле Божий храм утверждали,
Чтоб невежество яростное побеждали

И язычество вековое!

...Наконец, наступил и Мефодия час...
Не дошло б его имя, наверно, до нас,
Если было бы Господом не суждено
Прорасти через годы святое зерно...

Шестьдесят пять лет брат Мефодий жил,
Шестьдесят пять лет он прожил всего,
Сколько знал и мог, сколько было сил,
Не жалел себя, отдавал другим,
По делам своим альтруистом был,
А душой парил очень высоко.

К новым людям шёл и дошёл до них
В переводах книг, в письменах святых.

Самый младший брат, самый старший брат –
Это братья Кирилл и Мефодий.
Нам открыла история их имена,
А они начинали историю...

Много, много веков миновало с тех пор,
Временами казалось, что враг так хитёр,
Что сумеет надежду в пустяк обратить,
Имена уничтожить, а память изжить.

...Продолжали учение ученики,
Их преследовали, принимали в штыки.

Кто в живых оставался, тот дальше бежал,
Драгоценные рукописи сохранял,
Из воды и огня их отважно спасал,
И работу над книгами не оставлял.

...Дело братьев, действительно, то пропадало,
То вставало с трудом, как тому надлежало,

Укрываясь в тени, утверждаясь опять,
Чтоб впоследствии прочно и долго стоять –

На горах и землях, на морях и песках,

На немыслимых ранее материках!

Разве рукописи не горят?

Да, горят, но не все подряд!

А славянская азбука жить продолжала,
Совершенствовалась, новый ход получала,
И народы Европы она просвещала.

И славянский священник к «новинке» привык,
И освоил церковно-славянкой язык.

Так в Болгарию новые книги проникли,
Может быть, к ним не сразу все люди привыкли,

Но зато постепенно, и это отраднo,
Общий вид бытия изменился изрядно.

Книга стала понятной, по жизни вела,
Для простого народа опорой была,

Прославляла святых и пророков,
А царям добавляла уроков,

Позабытых – от царства Бориса!
Много, много чудес совершится,
И духовное слово проникнет на Русь...
...Ну а дальше припомним почти наизусть,

Как крестили её не однажды,
Повинуясь велениям важным.

Так написано – сбудется Слово!
...И поэтому снова и снова –

Благодарность вам, братья, Мефодий с Кириллом!
Благодарность трудам – и перу, и чернилам,

К нам донёсшим учений святые стихи,
Укротившим волненья славянских стихий.

Как изучим все тонкости правил,

Так вздохнём: нас Господь не оставил!

Мир стоит на крови бескорыстных людей,
Окрылённых дыханьем высоких идей, –
Вот дорога к Небесной вершине!
Вера братьев, их мужество и интеллект
Помогли все препятствия преодолеть,
Чтоб освоить великий гуманный проект,
Актуальный и жизненный ныне.

Сила слова, его «генетический код»
Через тысячи лет нашу память несёт...

Июнь 2008 г., в редакции 2025 г.

*Людмила Максимчук
February 17, 2022*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/12709>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com